Наша газета посвятила пандемии новой коронавирусной инфекции множество публикаций, начиная с первых дней появления COVID-19 в России, а потом и на Камчатке. Были среди этих публикаций и мнения наших читателей, непосредственно столкнувшихся с коронавирусом, которым заразились либо они сами, либо их родные и близкие. Такие свидетельства, на мой взгляд, были всегда поучительны, так как люди делились тем, что перенесли на собственном опыте.

Но вот коронавирусом заболела я сама, так сказать, узнала ситуацию изнутри. Наверное, мне повезло, но лечение в ковидном госпитале не оставило негативных впечатлений, хотя в больнице и в поликлинике встретила пациентов, охотно делившихся своей обидой на врачей и медсестер. Напротив, я благодарна всем, кто меня лечил. Впрочем, начну по порядку.

Болезнь началась под Новый год и проявилась поначалу в небольшом повышении температуры до 38 градусов, слабости, легком кашле и ощущении затрудненности при дыхании. Одновременно со мной заболел и муж. Мы не стали рисковать и заниматься самолечением и сразу же позвонили по многоканальному телефону по коронавирусу 8-800-300-4919. Дождавшись соединения с оператором, я сообщила ему о проблеме, и он продиктовал номер телефона городской поликлиники № 1, к которой мы прикреплены. Трубку в поликлинике взяли довольно быстро, дежурная расспросила о симптомах заболевания и сообщила, что к нам в ближайшие два дня придут на дом взять тест на коронавирус. Она также объяснила, что с нами по телефону свяжется врач в течение трех дней. Кроме того, дежурная сказала, чтобы при ухудшении самочувствия мы незамедлительно обратились в скорую помощь. Помню, я еще посмеялась над оперативностью работы врача, но позднее, побывав у него на приеме, поняла, в каком режиме приходится работать нашим терапевтам, и мне стало стыдно за свой неуместный юмор.

Врач позвонил нам в тот же день, вернее, около девяти часов вечера. Он назвал свое имя, попросил перечислить симптомы и назначил лечение – такое же, как при обычном ОРВИ. Мне еще посоветовал принимать антибиотик по сопутствующему заболеванию. Как и дежурная в поликлинике, он напомнил, чтобы мы внимательно следили за своим состоянием, не забывали о термометрии и при ухудшении самочувствия вызывали скорую помощь. Врач также оставил свой телефон для связи с ним. Добавлю, что тест у нас взяли через два дня, а еще через двое суток сообщили неутешительные результаты: ковид подтвердился. Об этом нас проинформировали дважды – из поликлиники и из Роспотребнадзора, а от последнего ведомства еще переслали на телефоны сообщения о необходимости соблюдать режим самоизоляции.

Именно этот период «заочного» лечения стал для нас самым тяжелым. Температура больше не повышалась, а через день после разговора с врачом и вовсе остановилась на 37 и 5. При этом ухудшения вроде бы не наблюдалось: чувство заложенности в груди оставалось прежним, как и слабость, сильного кашля не было. Давление было нормальным, а вот чувствовать запахи и вкус перестали оба.

Привыкнув вызывать «скорую» в самых крайних случаях, когда температура «зашкаливает», а таблетки не помогают, мы не стали звонить туда, а исправно продолжали принимать прописанные лекарства и терпеливо ждать улучшения. Мы болели уже вторую неделю, а сдвигов никаких не наблюдалось. Врач больше не звонил. К нездоровью добавилось еще и беспокойство о правильности лечения. Особенно волновало то, что мы не знаем, что происходит в наших легких, ведь нас никто не прослушивал, рентген не делал, анализов мы не сдавали. А вот тест приходили брать еще раз, накануне Нового года, и он по-прежнему оставался положительным. В первых числах января несколько раз пытались позвонить врачу, но трубку никто не взял. 6 января, когда мне стало тяжелее дышать и появилась одышка, муж решил звонить в «скорую». Однако все-таки сначала набрал номер врача. Трубку на этот раз взяли, но врач был уже другой, как нам объяснили, произошла временная замена. Выслушав мужа, врач сказала, чтобы мы вызывали скорую помощь.

Уверенные, что ждать придется часа три-четыре, если не больше, мы даже не собрали вещи. Однако бригада медиков в составе двух медработников приехала через 40 минут. Фельдшер, измерив уровень кислорода в крови и температуру, пояснил, что нас сейчас отвезут на компьютерную томографию и по ее результатам решат, каким будет лечение.

Компьютерную томографию прошли быстро – впереди был всего один пациент. Потом – ожидание в машине скорой помощи, и нас отвезли в ковидный госпиталь, развернутый в кожно-венерологическом диспансере. Меня поместили в палату с двумя пожилыми женщинами, которые тут же начали рассказывать о том, как тут плохо лечат, сетовать, что медики не обращают на них внимания, и вообще творится черт знает что. Я приготовилась к худшему, настроение было соответствующим. Помню, даже хотела отказаться от лечения в госпитале, как это сделала по совету тех же пожилых дам моя молодая предшественница в палате (об этом они рассказали мне сами), но осадил муж. Он сказал, что надо радоваться, что мы сюда попали, так как будем находиться под наблюдением врачей, нам назначат нормальное лечение и будут отслеживать течение болезни при помощи анализов. Как показало время, он был прав.

В госпитале мы находились неделю. К нам с неизменной внимательностью относились и лечащий врач, и медицинские сестры. По моей просьбе врач объяснил, какие лекарства нам прописали, так что жалобы моих пожилых соседок (которых, к слову, на другой же день моего пребывания в больнице выписали), что на их вопросы по курсу лечения никто не отвечает, показались мне необоснованными. Да, доктор не заходил в палату ежедневно и не мог беседовать с нами подолгу, но было бы странно ожидать этого при его нагрузке. Мы общались с ним три раза, и он всегда с готовностью отвечал на вопросы и прислушивался к просьбам – мне, например, выписал дополнительное лекарство. После выписки моих соседок, меня перевели в другую палату, двухместную, где я находилась одна. Когда я спросила врача, нельзя ли поместить на свободное место мужа, мою просьбу выполнили. Врач пояснил, что так бывает не всегда, но, если есть возможность пойти навстречу пациенту, они стараются это сделать.

Отдельно отмечу, что в «красной зоне», где мы лежали, всегда была чистота, палату регулярно убирали с дезинфицирующими средствами, в ней находился бактерицидный излучатель. Еду приносили в палаты в одноразовой посуде, качество ее нас вполне устраивало. Была приятно удивлена тем, что перед сном приносили кефир или сок. В любое время можно было взять одноразовые маски, запас которых пополнялся. Кстати, использованные маски и другой мусор регулярно забирали санитары.

И еще, обязанности обязанностями, но свою работу можно выполнять по-разному. И нигде, наверное, это так остро не чувствуется, как при общении медицинского работника и пациента. Ближе всего к пациентам медсестры. У нас они были доброжелательные – при большой нагрузке в работе всегда старались поддержать добрым словом, ободрить. Честно говоря, не знаю, смогла бы я на их месте сохранять такое отношение к больным.

В больнице мы дважды сдавали тест. Когда подтвердился отрицательный результат и улучшилось самочувствие, настал наш последний день пребывания в «красной зоне». Мы уже знали, что перенесли пневмонию, что предстоит восстанавливаться, но были рады полученному здесь лечению.

Остается сказать, что мы последовали рекомендациям, указанным в выписке: купили указанные лекарства и на следующий день отправились на прием к терапевту в поликлинику по месту жительства. К счастью, брать талоны к нему на прием не понадобилось – об этом нам сказала медсестра, когда мы заглянули в кабинет. Останавливаюсь на этом потому, что в регистратуре, куда мы поначалу обратились, настаивали на том, что надо или предварительно записаться на прием (тогда попали бы

к терапевту через неделю) или взять талончик в электронной очереди в день прихода (мы пытались это сделать – в 9 утра ни одного талончика уже не было).

Конечно, сидеть в очереди в больнице приятно мало. Кажется, что все норовят пройти впереди тебя, раздражают то и дело входящие в кабинет медики, которые, как нам в очереди кажется, только отвлекают врача и отнимают время, при этом, как оказалось, пациентов к терапевту полный коридор.

Картина знакомая каждому, но в дни пандемии еще более насыщенная: пациентов в разы больше, раздражение в очереди, соответственно, выше. Люди не стесняются в выражениях, обвиняя медиков в «бардаке в больнице», неумении лечить и длинных очередях. По-человечески их понять можно. Но можно понять и врачей с медсестрами: они часть действующей системы здравоохранения, далекой от совершенства и не справляющейся с возросшей за время пандемии нагрузкой на поликлиники, так что обвинять медиков во всех грехах не только бессмысленно, но и несправедливо.

Отмечу, что в день, когда мы отправились к терапевту, в расписании приема, вывешенном на двери кабинета, было указано: с 8:00 до 14:00, однако после 14 часов прием продолжался. Нас принял пожилой человек, тот самый врач, с которым мы общались по телефону в первый день болезни. Он подробно расспросил о нашем самочувствии, просмотрел выписки, заполнил необходимые документы, объяснил, как нам теперь долечиваться и на что обратить внимание, словом, сделал все необходимое, и все это четко, быстро, энергично. Чувствовалось, что у него каждая минута на счету. Когда мы выходили из кабинета, врач уже консультировал пациента по телефону, а в дверь заходил следующий. У меня сложилось впечатление, что человек днями работает «на потоке», что называется, на износ. Забегая вперед, скажу, что во время долечивания мы звонили ему и получили необходимую информацию. И у меня, и у мужа осталось чувство уважения к этому доктору, хотя в начале болезни отношение было совсем иным.

Подытоживая, скажу, что к врачам, медсестрам, санитарам в больнице, с которыми встретились во время болезни, мы испытываем благодарность. Что же касается организации лечения на амбулаторном этапе, то здесь наше мнение оказалось не таким позитивным. Понятно, что на начальном этапе заболевания, когда еще не ясно коронавирус у тебя или обычное ОРЗ, пациентов для предотвращения распространения возможной коронавирусной инфекции требуется изолировать и одновременно назначить им лечение. Кроме того, время показало: если симптомы COVID-19 выражены слабо, пациенты вполне могут проходить терапию на дому. Исходя из этого такое

лечение оправдано. Но при обязательном условии: состояние тех, кто лечится дома, должен по телефону отслеживать врач. Однако при загруженности наших терапевтов они просто не успевают обзванивать пациентов регулярно, сам ты тоже можешь дозвониться далеко не всегда. Дополню, что на амбулаторном этапе все лекарства нам пришлось приобретать за свой счет, бесплатных никто не предлагал. Согласитесь, при таких условиях об эффективности лечения «на дому» судить трудно.

Наталья МАКСИМИШИНА